

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 July 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2772/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Эмилем Бисимвой Мухирхи (представлен адвокатом организации «ТРИАЛ интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Демократическая Республика Конго
<i>Дата сообщения:</i>	24 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 7 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и произвольное задержание
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; справедливое судебное разбирательство; право на свободу; произвольное вмешательство в семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 9, 10, 14 (подпункты b) и g) пункта 3), 17 и 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ачур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери.

*** Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1.1 Автором сообщения является Эмиль Бисимва Мухирхи, гражданин Демократической Республики Конго, родившийся 3 ноября 1983 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 7, 9 и 10, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статьям 14 (подпункты b) и g) пункта 3), 17 и 23 Пакта. Демократическая Республика Конго присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 1 ноября 1976 года. Автор представлен адвокатом неправительственной организации «ТРИАЛ интернэшнл».

1.2 7 июня 2016 года Комитет в соответствии с правилом 95 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой принять меры по обеспечению защиты автора и его семьи до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Источником средств к существованию автора является его малое предприятие в Букаву в провинции Южное Киву, которая на протяжении многих лет известна многочисленными злоупотреблениями, совершаемыми властями в отношении населения. 17 декабря 2014 года, около 6 часов утра, он был арестован у себя дома ворвавшимися в дом сотрудниками Национального разведывательного управления, которые затем доставили его в здание Управления и заключили под стражу без предъявления ордера на арест. Автора сразу же поместили в одиночную камеру, размеры которой практически не превышают размеры шкафа, где он не имел возможности ни сидеть, ни лежать. Только через несколько часов, около 10 часов утра, во время допроса, когда его подвергли пыткам, ему было сообщено о причинах его ареста.

2.2 В ходе допроса сотрудник Национального разведывательного управления О.К., который присутствовал при аресте, обвинил автора в краже денежных средств в размере 172 844 долл. США, принадлежавших Д.С. — его родственнику и бывшему деловому партнеру. О.К. обвинил его в том, что он использовал эти деньги для приобретения на правах собственности имущества, включая дом, который он недавно купил. В ходе этого допроса автору не была предоставлена возможность для защиты, несмотря на наличие доказательств в пользу его невиновности, включая бухгалтерские книги, которые он и Д.С. вели в то время. Поскольку автор отказался от дачи признательных показаний, О.К. сам составил текст ложного признания на листе бумаги. Затем он потребовал от автора подписать этот текст, не дав ему возможности предварительно ознакомиться с его содержанием. После отказа автора О.К. схватил дубинку, заставил автора лечь на живот и начал наносить ему сильные удары по спине и ягодицам. Когда боль стала невыносимой, автор в слезах, в конце концов, согласился подписать бумаги, которые подал ему О.К. После подписания документа автора вновь поместили в камеру, из которой ему не разрешалось выходить.

2.3 С этого момента автор содержался под стражей в ненадлежащих условиях и, кроме того, был лишен своих прав консультироваться с адвокатом, быть доставленным к судье, получать свидания с семьей¹, иметь доступ к медицинской помощи и регулярно принимать пищу. Автора вторично подвергли пыткам через несколько дней, когда О.К. вызвал его отца и Д.С. в помещение Национального разведывательного управления. Во время этого очного допроса О.К. вновь попытался добиться от автора дачи признательных показаний под принуждением, не задав при этом никаких вопросов Д.С. Не добившись никаких результатов, О.К. схватил дубинку и в течение примерно 20 минут избивал автора, в то время как отец автора умолял его

¹ 18 декабря 2014 года жена автора явилась в Национальное разведывательное управление и, заплатив неслим охрану военнослужащим, смогла получить длившееся всего одну минуту свидание со своим мужем, которого оказалось достаточно для того, чтобы увидеть, что он дрожит и находится в подавленном состоянии, а также задать ему вопрос о причине ареста. Автору лишь удалось сообщить жене о том, что он был арестован по инициативе Д.С. в связи с денежным спором, о котором он ничего не знал. Затем военнослужащие резко прервали разговор и отвели автора обратно в камеру.

остановиться. Будучи сломленным в результате причиненной боли, автор в конечном итоге подписал соответствующие документы. В результате этих действий автору были причинены телесные повреждения, включая перелом правого предплечья, который он получил, когда пытался защитить себя от ударов дубинкой.

2.4 Во время своего нахождения под стражей автор неоднократно сообщал дежурному сотруднику Национального разведывательного управления Л. о боли и страданиях, которые он испытывает в результате избияния дубинкой и плетью. Автор просил, чтобы ему предоставили лечение или хотя бы выдали ему лекарства для облегчения боли. Л. отметил в журнале все жалобы автора, но после этого не было принято никаких мер. Автор так и не получил лечения в связи с нанесенными побоями.

2.5 Каждое утро около 7 ч 30 мин через небольшое закопченное окно своей камеры автор видел, как Д.С. въезжал на автомобиле через ворота здания Национального разведывательного управления и выходил из автомобиля в сопровождении О.К. Несколько раз через это окно автор мог видеть, как Д.С. давал деньги часовому, который открывал ворота, а также сотрудникам военной полиции, находившимся в здании Управления. В итоге все это привело к тому, что автор утратил надежду когда-нибудь выбраться из этой ситуации.

2.6 20 декабря 2014 года адвокат автора подал в прокуратуру при апелляционном суде Букаву заявление о возбуждении в отношении Д.С. уголовного дела по факту произвольного ареста и задержания, а также за порочащие высказывания² и применение пыток. Опасаясь прямой расправы над автором и учитывая его уязвимое положение лица, задержанного Национальным разведывательным управлением, адвокат автора не указал в этом заявлении имя О.К. На основании этого заявления прокурор поручил рассмотреть дело сотруднику судебной полиции, который не проявил инициативы для надлежащего проведения предварительного расследования, особенно с учетом положения заявителя, который находился под стражей в помещениях Национального разведывательного управления. Таким образом, с тех пор в этом деле не произошло никаких изменений. Кроме того, 9 января 2015 года местная неправительственная организация «Социальные действия в интересах развития Мумошо и Мудуса» также предприняла шаги для передачи автора и его дела в прокуратуру при апелляционном суде посредством подачи заявления о незаконном аресте на имя прокурора при апелляционном суде Букаву.

2.7 14 января 2015 года Д.С. обратился к председателю коммерческого суда Букаву с ходатайством о прямом вызове автора в суд. 15 января 2015 года председатель суда вынес постановление, разрешающее Д.С. вызвать автора в суд по первому требованию, с тем чтобы он предстал перед коммерческим судом 21 января 2015 года, в то время как его дело все еще расследовалось прокуратурой. На первом слушании в коммерческом суде автор заявил возражение по поводу отсутствия у суда компетенции рассматривать его дело. Это возражение было отклонено 23 января 2015 года предварительным постановлением, в котором данный суд объявил себя компетентным рассматривать дело. 31 января 2015 года автор обжаловал это решение, в связи с чем дело на уровне коммерческого суда было приостановлено и передано в апелляционный суд, который отвечает за принятие решения о подсудности. 26 февраля 2015 года апелляционный суд Букаву вынес решение о признании коммерческого суда некомпетентным по данному делу и о передаче дела для рассмотрения по существу в мировой суд Букаву. Затем Д.С. заявил в апелляционный суд Букаву отвод мировому суду по основаниям, позволяющим сомневаться в его беспристрастности, но тот отклонил этот отвод. В конечном итоге Д.С. отказался от преследования автора за отсутствием доказательств.

2.8 Содержание автора под стражей в помещениях Национального разведывательного управления продолжалось до 14 января 2015 года, когда его доставили в прокуратуру при апелляционном суде Букаву и прокурор вынес

² Квалифицирующие признаки «порочащих высказываний», называемых «клеветой», и оскорбительных высказываний предусмотрены статьями 74, 75 и 77 конголезского Уголовного кодекса, которыми установлено соответствующее наказание.

постановление о его предварительном заключении. 15 января 2015 года автор был вновь доставлен в прокуратуру, где его в присутствии его адвоката допросил прокурор. В ходе допроса автор упомянул об эпизодах пыток, которым он подвергался во время нахождения в Национальном разведывательном управлении. По окончании допроса автор был вновь доставлен в центральную тюрьму Букаву.

2.9 Лишь начиная с этой даты, т. е. через двадцать девять суток после ареста, у автора впервые появилась возможность встретиться и побеседовать со своим адвокатом. 19 января 2015 года автор обратился к прокурору с ходатайством об освобождении под залог, но не получил на него ответа. Впоследствии, 27 января 2015 года, в мировом суде Букаву состоялось слушание, на котором было вынесено решение о его предварительном заключении. В ходе этого слушания автору было отказано в юридической помощи, и суд вынес решение о его заключении его под стражу до суда.

2.10 18 февраля 2015 года автор обратился в мировой суд Букаву с ходатайством об освобождении под залог. 19 февраля 2015 года суд отклонил его ходатайство на том основании, что по выдвинутым против него обвинениям имеются серьезные улики, подтверждающие его виновность. 20 февраля 2015 года автор обжаловал это решение, но в начале марта 2015 года суд большой инстанции Букаву подтвердил решение суда первой инстанции и отклонил апелляционную жалобу.

2.11 Ввиду того, что поданное 20 декабря 2014 года заявление о возбуждении в отношении Д.С. уголовного дела по факту произвольного ареста и задержания автора, а также за порочащие высказывания осталось нерассмотренным, 27 февраля 2015 года автор подал в суд большой инстанции Букаву ходатайство о прямом вызове в суд О.К. и Д.С. по обвинению в пытках, произвольном задержании и аресте. Первое слушание по данному делу состоялось 19 марта 2015 года. О.К. не присутствовал на нем, а Д.С. явился в сопровождении двух адвокатов. Суд объявил, что принимает к рассмотрению дело в отношении двух подсудимых, а также объявил О.К. подсудимым ввиду его неявки на суд. На этом слушании адвокаты защиты выдвинули предварительные возражения, включая необходимость получения предварительного разрешения от генерального администратора Национального разведывательного управления, которое необходимо для судебного преследования сотрудников этого Управления, в частности О.К.³ 30 июля 2015 года суд отклонил все заявленные возражения и отложил рассмотрение дела до проведения открытого слушания 13 августа 2015 года. Во время этого слушания Д.С. обжаловал в апелляционном порядке решение суда большой инстанции, принятое до рассмотрения дела по существу. 7 февраля 2016 года апелляционный суд провел судебные прения сторон по апелляции и принял дело к рассмотрению. В июле 2017 года апелляционный суд отклонил возражение, выдвинутое Д.С., и вернул дело в суд большой инстанции. С тех пор слушание по этому делу все еще находится на рассмотрении.

2.12 Предварительное заключение автора в центральной тюрьме Букаву продолжалось до 6 июня 2015 года, когда второе ходатайство об освобождении под залог, поданное его адвокатом 3 июня 2015 года, было наконец удовлетворено. 29 июня 2015 года автор был переведен для медицинского обследования и полного лечения в базовую больницу общего профиля в районе Панзи города Букаву, где он был обследован специализирующимся на хирургии судебно-медицинским экспертом. В медицинском заключении от 3 июля 2015 года указано, что его «общее состояние характеризуется беспокойством; [...] в области грудной клетки: на задней стороне туловища присутствуют параллельные ссадины линейной формы; [...] имеется в наличии деформация и искривление предплечья с изгибом внутрь, ограниченная пронация и супинация». В заключении также указаны «старый перелом двух костей правого предплечья и следы побоев и повреждений, вызванных неправомерным обращением в заключении, “пытка” и даже следы ремня в области спины». В нем также отмечается что «оценка вреда [...] указывает на временную утрату трудоспособности (ВУТ) продолжительностью 60 дней; постоянную частичную

³ Это правило закреплено в статье 25 Декрета-закона № 003-2003 от 11 января 2003 года о создании и организации Национального разведывательного управления.

утрату трудоспособности (ПЧУТ) в размере 25 %; значительное *pretium doloris* (перенесенное страдание), равном 6/7; и легкие косметические повреждения, равные 3/7»⁴.

2.13 Несмотря на освобождение автора, жалоба на Д.С. все еще находится на рассмотрении, при этом угрозы в адрес автора никогда не прекращались. В нескольких случаях автор и его семья становились объектами попыток запугивания или прямых посягательств на их личную неприкосновенность как на улице, так и в полицейском участке или даже у них дома⁵. В каждом случае насилие совершалось членами семьи Д.С. с целью запугать автора или получить денежные средства, которые он якобы похитил.

2.14 15 июля 2015 года автор был вновь арестован у себя дома без предъявления ордера на арест, после чего его допросили и задержали на несколько часов, на этот раз по обвинению в ограблении дома Д.С. Властям вскоре удалось установить, что в момент предполагаемого ограбления автор все еще находился под стражей в центральной тюрьме Букаву и что, следовательно, выдвинутые обвинения являются необоснованными. Автор был освобожден через несколько часов после ареста.

2.15 2 марта 2015 года неправительственная организация «ТРИАЛ интернэшнл» от имени автора направила запрос о срочном вмешательстве Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, с тем чтобы в рамках соответствующих специальных процедур могли быть приняты меры для обеспечения немедленного и безоговорочного освобождения автора. Затем, 8 мая 2015 года, организация «ТРИАЛ интернэшнл» подала индивидуальную жалобу Рабочей группе по произвольным задержаниям в связи с задержанием автора. 3 сентября 2015 года Рабочая группа вынесла мнение в пользу автора, охарактеризовав арест и содержание автора под стражей как произвольные и определив, что насилие, которому он подвергся в помещениях Национального разведывательного управления, представляет собой пытку. В своих выводах Рабочая группа рекомендовала правительству государства-участника принять все необходимые меры для предоставления компенсации за нанесенный ему серьезный материальный и моральный ущерб, в том числе всеобъемлющую компенсацию согласно определению пункта 5 статьи 9 Пакта. Кроме того, правительству было рекомендовано провести расследование обстоятельств, связанных с нарушением его прав, в целях определения виновных и вынесения наказания в отношении всех совершенных преступлений⁶.

2.16 С тех пор автор регулярно следит за выполнением начатых национальных процедур. 30 октября 2015 года он направил в Национальную комиссию по правам человека письмо с просьбой вмешаться в его дело, чтобы добиться справедливости и возмещения ущерба. В отношении уголовного дела, находящегося на рассмотрении мирового суда, Д.С. применил ряд «тактик затягивания», чтобы не допустить рассмотрения дела автора в разумные сроки или его безусловного освобождения. В отношении процедуры прямого вызова в суд Д.С. и О.К. следует указать, что, несмотря на усердие и настойчивость автора, судебные проволочки не позволяют рассмотреть дело в установленном порядке. Экономическое положение автора и его семьи остается крайне неустойчивым. Семья выживает с большим трудом благодаря мелкой торговле мукой и маниокой.

2.17 В заключение автор утверждает, что: а) им были приняты все доступные меры для исчерпания внутренних средств правовой защиты; б) сроки применения средств правовой защиты превысили разумные сроки, поскольку расследование по его заявлениям о пытках, применявшихся в декабре 2014 года сотрудником Национального разведывательного управления, а также по его жалобам в прокуратуру

⁴ Копия медицинского заключения содержится в приложении к сообщению.

⁵ В частности, примерно через месяц после освобождения автора под залог он был задержан и подвергся угрозам в своем доме со стороны сотрудников уголовной полиции, возглавляемых полковником Т.

⁶ См. A/HRC/WGAD/2015/25.

Букаву, было начато только после его жалобы от 27 февраля 2015 года в суд большой инстанции Букаву, и поскольку он был освобожден под залог только после подачи трех соответствующих ходатайств и находился под стражей в течение шести месяцев, несмотря на явные материально-правовые и процессуально-правовые нарушения, допущенные в связи с его арестом и содержанием под стражей; с) средства правовой защиты оказались неэффективными, поскольку его первое заявление о возбуждении уголовного дела, поданное в декабре 2014 года, так и не было рассмотрено, а процедура прямого вызова в суд оставалась заблокированной в первой инстанции на уровне рассмотрения предварительных возражений в течение почти двенадцати месяцев после подачи указанных возражений; и d) автор подвергается опасности в связи с использованием внутренних средств правовой защиты вследствие запугивания и угроз, из-за которых в августе 2015 года автор и его семья были вынуждены переехать из своего квартала.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 7, 9 и 10, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статьи 14 (подпункты b) и g) пункта 3), 17 и 23 Пакта.

3.2 Во-первых, автор подвергался чрезвычайно жестокому обращению, следствием которого явились тяжелые страдания и сохраняющиеся до сих пор последствия для его здоровья. Эти акты пыток были совершены в нарушение статьи 7 Пакта сотрудником Национального разведывательного управления О.К. с целью принуждения автора к даче признательных показаний во время его произвольного содержания под стражей в помещениях Управления в период с 17 декабря 2014 года по 14 января 2015 года.

3.3 Во-вторых, автор утверждает, что на протяжении всего периода содержания под стражей с 17 декабря 2014 года по 6 июня 2015 года он находился в ненадлежащих условиях. Эти условия — в дополнение к длительному одиночному заключению в камере крайне ограниченных размеров в помещениях Национального разведывательного управления, в которой он не мог двигаться и поэтому был вынужден постоянно оставаться в одном и том же положении, лишению контактов с семьей и адвокатом, отказу в медицинской помощи и угрозам, которым он подвергался, — представляют собой нарушение прав на уважение достоинства и физическую и психическую неприкосновенность автора и являются нарушением статей 7 и 10 Пакта.

3.4 Кроме того, несмотря на многочисленные обращения автора с жалобами на пытки и неправомерное обращение в различные инстанции (сначала к руководству Национального разведывательного управления, затем в администрацию центральной тюрьмы Букаву и, наконец, в суды, в которые были поданы два заявления о возбуждении уголовного дела и нескольких ходатайств об освобождении под залог), расследование не было начато до марта 2015 года, т. е. оно началось почти через три месяца после появления первых заявлений автора по этому поводу. Несмотря на старания автора, открытое судебное производство по-прежнему заблокировано в первой инстанции, и никаких следственных действий по существу дела пока не проводилось. Напротив, конголезские власти замедляли процесс, нарушая установленные законом сроки или не применяя санкции за использование тактики затягивания разбирательства. Автор считает, что государство-участник не предоставило ему эффективного средства правовой защиты в нарушение статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 7 и 10 Пакта.

3.5 Автор также утверждает, что его право на свободу было нарушено, когда сотрудники Национального разведывательного управления произвольно лишили его свободы в период с 17 декабря 2014 года по 14 января 2015 года. Впоследствии его право на свободу также было нарушено, когда он был предварительно заключен под стражу в центральную тюрьму Букаву с 14 января по 6 июня 2015 года без соблюдения

условий, установленных конголезским законодательством⁷, поскольку доказательства вины, на которые ссылался суд, могли быть основаны только на показаниях Д.С. и документах, которые автор был вынужден подписать в результате применения к нему пыток и неправомерного обращения, не имея возможности предварительно ознакомиться с ними. В этой связи автор утверждает, что его задержание без правовых оснований и без соблюдения процессуальных гарантий с самого начала было произвольным. Наконец, его право на свободу было нарушено 15 июля 2015 года, когда автор был вновь арестован без предъявления ордера на арест и заключен под стражу для допроса, но затем через несколько часов был освобожден. Кроме того, автор утверждает, что на протяжении всего периода его содержания под стражей государство-участник нарушало его право на процессуальные гарантии в соответствии со статьей 9 Пакта, включая его право согласно пункту 2 быть информированным о причинах ареста, его право согласно пункту 3 быть в срочном порядке доставленным к судье или другому компетентному лицу⁸ и его право согласно пункту 4 на судебную защиту⁹. Наконец, не было соблюдено право автора согласно пункту 5 статьи 9 и по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта на получение возмещения и полное расследование нарушений, от которых он пострадал во время содержания под стражей. С учетом вышеизложенного автор также утверждает, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 9 Пакта.

3.6 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство гарантировать ему проведение справедливого судебного разбирательства, в частности в связи с приобщением к доказательствам и использованием в ходе судебного разбирательства против него вынужденных признаний, подписанных под пытками в помещениях Национального разведывательного управления. Автор не имел доступа к адвокату в течение всего периода его содержания под стражей в помещениях Управления, в том числе во время допросов и очных ставок, которым он подвергался и в результате которых его заставили подписать документы, не предоставив возможности заранее ознакомиться с их содержанием. Кроме того, 27 января 2015 года во время заседания мирового суда, который должен был вынести решение о его предварительном заключении, автору было отказано в юридической помощи, что является вопиющим нарушением статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса. И наконец, он не имел полного доступа к документам, необходимым для эффективного оспаривания выдвинутых против него обвинений¹⁰. В этой связи государство-участник не выполнило свои обязательства перед автором по подпунктам b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

⁷ Согласно статье 28 Уголовно-процессуального кодекса, мера пресечения в виде предварительного заключения под стражу может применяться только в исключительных ситуациях и в любом случае только после допроса обвиняемого. По данному делу автор был допрошен только 15 января 2015 года, после того как было вынесено постановление о его предварительном заключении. Кроме того, согласно третьему пункту статьи 28, автор должен был предстать перед компетентным судьей в течение пяти суток с момента вынесения постановления о его предварительном заключении, с тем чтобы судья вынес постановление о продлении срока его предварительного заключения. По данному делу эта мера была принята 27 января 2015 года, т. е. через тринадцать суток после вынесения постановления о его предварительном заключении под стражу, при этом в нарушение статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса обвиняемый не получил помощи со стороны своего адвоката.

⁸ Автор предстал перед компетентным судьей, — при этом он не получил помощь адвоката, — только 27 января 2015 года, т. е. через сорок одни сутки после своего ареста.

⁹ Во время своего содержания под стражей в помещениях Национального разведывательного управления в период с 17 декабря 2014 года по 14 января 2015 года автор не пользовался правом на обращение в суд для проверки законности своего содержания под стражей. В этот период он был фактически лишен права на помощь адвоката. По заявлению о привлечении к уголовной ответственности, поданному от его имени адвокатом 20 декабря 2014 года, не было принято никаких мер.

¹⁰ Автору так и не был предоставлен доступ к документам, которые он был вынужден подписать под пытками, применявшимися к нему со стороны О.К. в помещениях Национального разведывательного управления, и на основании которых мировой суд сделал вывод о наличии серьезных оснований для признания его вины.

3.7 Далее автор утверждает, что он стал жертвой многочисленных нарушений неприкосновенности его частной жизни, семьи и жилища. 17 декабря 2014 года и 15 июля 2015 года автор стал жертвой двух произвольных арестов с применением насилия, которые в каждом случае были совершены представителями власти по его месту жительства в ночное время. Произвольные нарушения, которым подвергся автор в период содержания под стражей, повлияли на его личную жизнь, в том числе они имели последствия для его профессиональной деятельности, физического и психического здоровья, а также его семейной жизни. Он утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в статье 17 Пакта.

3.8 В заключение автор утверждает о нарушении статьи 23 Пакта, поскольку преступления, нападки и угрозы, которым подверглись он и его семья, нанесли серьезный ущерб его семье и семейной жизни. Прежде всего, его отсутствие в течение более шести месяцев серьезно сказалось на экономическом положении его семьи. Кроме того, его длительное произвольное содержание под стражей привело к распаду семейной ячейки и нанесло ущерб психическому здоровью разных членов семьи. Наконец, ущерб, нанесенный психическому здоровью автора, угрозы и нападки, совершенные в его доме и непосредственно в отношении членов его семьи, создали атмосферу незащищенности, страха и запугивания, которая заставила семью в августе 2015 года переехать из своего квартала.

3.9 Автор требует соответствующего возмещения, включая финансовую компенсацию за причиненный материальный и нематериальный ущерб, физическую, психическую, социальную и экономическую реабилитацию, а также сатисфакцию и предоставление гарантий неповторения наряду с публичными извинениями перед жертвой.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 7 июня 2016 года, 25 января 2017 года, 3 июля 2017 года и 14 сентября 2018 года Комитет просил государство-участник представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно изучить все выдвинутые против него обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника к утверждениям автора следует отнести со всей серьезностью в той мере, в которой они являются обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что случай автора был рассмотрен Рабочей группой по произвольным задержаниям, которая вынесла свое мнение 3 сентября 2015 года. Поскольку Рабочая группа завершила рассмотрение дела до представления настоящего сообщения в Комитет, Комитет не будет рассматривать вопрос о том, представляет ли собой рассмотрение этого случая Рабочей группой по произвольным задержаниям процедуру международного расследования или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола¹¹. В связи с этим

¹¹ *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/106/D/1940/2010), п. 6.2.

Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с указанным положением.

5.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать им наказание¹². Вместе с тем Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола автор должен исчерпать все судебные или административные средства защиты, которые открывают ему или ей разумную перспективу получения компенсации¹³. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость ни одной из представленных жалоб. Комитет далее принимает к сведению информацию и материалы, представленные автором в отношении жалоб и ходатайств, с которыми он обратился в различные компетентные органы государства-участника, причем ни одна из них, по всей видимости, не привела к проведению расследования. Комитет отмечает, что с момента подачи автором последней жалобы от 27 февраля 2015 года на пытки, произвольное задержание и арест прошло шесть лет, но решение по существу так и не было вынесено. Следовательно, в той мере, в какой применение этого внутреннего средства правовой защиты превысило разумные сроки и, таким образом, не позволяет автору сослаться на действительное нарушение права, Комитет считает, что это средство правовой защиты не является эффективным и что положения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

5.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению существа жалоб по статьям 7, 9 и 10, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статьям 14 (подпункты b) и g) пункта 3), 17 и 23 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не представило ответа на утверждения автора и ссылается на свою правовую практику, согласно которой требование, касающееся бремени доказывания, не должно распространяться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств, а зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник¹⁴.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 7 Пакта о том, что: а) обращение, которому он предположительно подвергся во время содержания под стражей в помещениях Национального разведывательного управления с 17 декабря 2014 года по 14 января 2015 года, является равносильным пыткам; б) он содержался в помещениях Национального разведывательного управления в ненадлежащих условиях; и с) он содержался с 17 декабря 2014 года по 14 января 2015 года в одиночной камере, не имея возможности выходить из нее, при этом размеры камеры не превышали размеры шкафа, т. е. она была настолько мала, что он не мог двигаться и поэтому был вынужден постоянно оставаться в одном положении. В этой связи Комитет отмечает, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишённого свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7 Пакта¹⁵. Далее он отмечает утверждения о том, что в

¹² *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4.

¹³ *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2.

¹⁴ См., в частности, *аль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.3.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 6.

результате его отказа дать признательные показания в ходе двух допросов автор был подвергнут жестокому избиению дубинкой и что во время второго допроса свидетелем этого был вынужден стать его отец. Комитет далее отмечает, что эти действия, предположительно, были совершены сотрудником Национального разведывательного управления с целью принуждения автора к даче признательных показаний. Наконец, он отмечает, что различные следы пыток, в частности перелом правого предплечья, описанный в заключении судебно-медицинской экспертизы от 3 июля 2015 года и указывающий на постоянную частичную утрату трудоспособности в размере 25 %, подтверждают эти утверждения. Ввиду серьезности утверждений и в отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей их, Комитет приходит к выводу о том, что в данном деле имело место нарушение статьи 7 Пакта.

6.4 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта.

6.5 В отношении статьи 9 Пакта Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что: а) в нарушение пункта 1 он был арестован без предъявления ордера на арест и без законного основания сотрудниками Национального разведывательного управления и был произвольно лишен свободы в период с 17 декабря 2014 года по 14 января 2015 года, когда он содержался в помещениях Управления, и затем в период с 14 января 2015 года по 6 июня 2015 года, когда он содержался в центральной тюрьме Букаву; б) в нарушение пункта 2 он не был уведомлен о причинах своего ареста; в) в нарушение пункта 3 он не был доставлен к судье или к компетентному должностному лицу в кратчайшие сроки; г) в нарушение пункта 4 ему не было предоставлено право обратиться в суд; и е) в нарушение пункта 5 ему не была предоставлена возможность получить возмещение. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей эти утверждения, Комитет делает вывод о том, что арест и содержание автора под стражей являются произвольными и что права автора по статье 9 Пакта были нарушены¹⁶.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статьям 7 и 9 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2, были нарушены в силу отсутствия эффективных средств правовой защиты от таких нарушений. В данном случае с момента подачи 20 декабря 2014 года в прокуратуру при апелляционном суде заявления о возбуждении в отношении Д.С. уголовного дела по фактам пыток, произвольного задержания и ареста прошло более шести лет, однако по нему не было проведено незамедлительное и оперативное расследование. Впоследствии, 27 февраля 2015 года, автор подал ходатайство о прямом вызове в суд большой инстанции Букаву О.К. и Д.С. за акты пыток и произвольное задержание и арест, и это дело, несмотря на последующие обращения автора, до сих пор рассматривается в первой инстанции. Отмечая, что государство-участник не представило никакого объяснения непринятия им мер для исправления предполагаемых нарушений, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора по статьям 7 и 9, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

6.7 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что ему было отказано в доступе к адвокату в течение всего периода его содержания под стражей в помещениях Национального разведывательного управления, во время допросов и очных ставок, которым он подвергался и в результате которых его принудили подписать документы, не предоставив возможности ознакомиться с ними заранее, и во время слушания дела 27 января 2015 года в мировом суде, который должен был вынести решение о его предварительном заключении; кроме того, он был лишен полного доступа к документам, необходимым для эффективного оспаривания выдвинутых против него обвинений. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что эти ограничения представляют собой нарушение подпункта б) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку на различных

¹⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014).

процессуальных стадиях автору не были предоставлены необходимые возможности для подготовки защиты и общения с адвокатом.

6.8 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что в период произвольного содержания под стражей он подвергался пыткам со стороны сотрудника Национального разведывательного управления и был вынужден подписать признательные показания. Эти признательные показания, как он утверждает, были использованы для его произвольного лишения свободы в нарушение его прав, предусмотренных подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Принимая во внимание выводы Комитета относительно нарушений статьи 7 Пакта, неспособность или нежелание государства-участника расследовать утверждения автора о применении пыток и не опровергнутый факт использования признательных показаний в качестве доказательства и основания для его помещения в предварительное заключение, Комитет приходит к мнению о том, что государством-участником были нарушены права автора, предусмотренные подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта¹⁷.

6.9 Наконец, Комитет отмечает, что автор был арестован по месту жительства сотрудниками Национального разведывательного управления, которые ворвались в дом, и что после его освобождения под залог он и его семья продолжали подвергаться запугиванию на улице или у себя дома. Комитет также отмечает, что в результате этих попыток запугивания и угроз автор в августе 2015 года был вынужден сменить свое место жительства. Комитет напоминает, что произвольное разлучение автора с остальными членами его семьи и вмешательство в его семейную жизнь может вызвать вопросы по статье 17 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23. В отсутствие замечаний со стороны государства-участника и с учетом всех обстоятельств дела Комитет считает, что эти факты представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в частную жизнь, жилище и семью автора. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора по статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 23 Пакта¹⁸.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статьям 7 и 9, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), по статье 14 (подпункты b) и g) пункта 3), а также по статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с статьей 23 Пакта.

8. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести оперативное, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование и уголовное разбирательство утверждений автора относительно его ареста, содержания под стражей и пыток во время его нахождения под стражей в Национальном разведывательном управлении; б) привлечь к уголовной ответственности, судить и наказать лиц, ответственных за возможные совершенные нарушения, с применением мер наказания, соизмеримых с тяжестью нарушений; в) предоставить автору подробную информацию о результатах расследования; г) обеспечить бесплатное предоставление автору надлежащих услуг по физической и психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) предоставить автору достаточную компенсацию и принять меры, гарантирующие надлежащую сатисфакцию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник

¹⁷ *Пандей против Непала* (CCPR/C/124/D/2413/2014), п. 8.9; и *Базаров против Кыргызстана* (CCPR/C/118/D/2187/2012), п. 6.4.

¹⁸ *Лумбала Тишидика против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/115/D/2214/2012), п. 6.7.

обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальном языке.

Приложение

[Язык оригинала: английский]

Особое (частично несогласное) мнение Гентиана Зюбери

1. Я согласен с выводом Комитета о том, что имело место нарушение статей 7 и 9, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статей 14 (подпункты b) и g) пункта 3) и 17 Пакта. Однако жалобу, касающуюся нарушения статьи 23, следовало бы признать неприемлемой, поскольку она не была должным образом доведена до сведения национальных властей. Более того, общая практика Комитета заключается в том, что, установив нарушение статей 7 и 9, он считает применение статьи 23 излишним¹.

2. Комитет не поясняет причину, по которой жалоба автора по статье 23 является приемлемой и принимает ее без особого обсуждения вместе с жалобой по статье 17. Несмотря на тот прискорбный факт, что государство-участник вновь не выполнило свою обязанность сотрудничать с Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом и в течение более двух лет не ответило на его просьбы представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, Комитет должен быть по крайней мере убежден в том, что представленные ему жалобы автора были рассмотрены на национальном уровне, чтобы соответствовать требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

3. В рассматриваемом случае автор подал на национальном уровне жалобы, касающиеся нарушений статей 7, 9, 10 и 14, но не статьи 23. Автор обратился в суд большой инстанции Букаву с просьбой привлечь О.К. и Д.С. к ответственности за пытки и произвольный арест и содержание под стражей², и он регулярно следил за выполнением начатых национальных процедур³. Он неоднократно сообщал об актах пыток и неправомерного обращения в различные инстанции: сначала руководству Национального разведывательного управления; затем в администрацию центральной тюрьмы Букаву; и, наконец, в суды, в которые он подал две жалобы о возбуждении уголовного дела и несколько ходатайств об освобождении под залог⁴. Однако, как представляется, автор не поднимал в этих различных жалобах, поданных в национальные компетентные органы, связанное с ними утверждение о нарушении статьи 23. Учитывая длительное взаимодействие автора с национальными властями, несмотря на предполагаемые акты давления или угрозы, трудно согласиться с тем, что автор оправданно не обратился к ним с жалобой по статье 23. Следовательно, эту конкретную жалобу следовало бы признать неприемлемой.

---

¹ William A. Schabas, *U.N. International Covenant on Civil and Political Rights: Nowak's CCPR Commentary*, 3rd rev. ed. (N.P. Engel, 2019), со ссылками, в частности, на: *Тхару и другие против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 10.11; *эль-Хагог Джумаа и другие против Ливии* (CCPR/C/111/D/1958/2010 и Corr.1), п. 6.8; *Фараун и другие против Алжира* (CCPR/C/109/D/1884/2009), п. 7.13; *А.Х.Г. и М.Р. против Канады* (CCPR/C/113/D/2091/2011), п. 10.5; *Серна и другие против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.9; и *Доваджия и Доваджия против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/114/D/2143/2012), п. 11.9.

² См. Соображения, к которым прилагается настоящее мнение, п. 2.11.

³ Там же, п. 2.16.

⁴ Там же, п. 3.4.